

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Клочкова Марина Юрьевна

**МИТРОПОЛИТ ЕВГЕНИЙ (БОЛХОВИТИНОВ)
В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель –

Цыганков Дмитрий Андреевич
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Сухова Наталия Юрьевна
доктор исторических наук, доцент,
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», богословский факультет, кафедра общей и русской церковной истории и канонического права, профессор,
Научный центр истории богословия и богословского образования,
научный руководитель

Володихин Дмитрий Михайлович
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра источниковедения, профессор

Акиншин Александр Николаевич
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», исторический факультет, кафедра истории России, доцент

Защита диссертации состоится «20» апреля 2020 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/271503358/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Эпоха Просвещения имеет давнюю историю изучения. Еще в XVIII в. европейские философы Иммануил Кант (1724–1804) и Мари Жан Антуан Николя де Карита де Кондорсе (1743–1794) в попытке определить сущность своей эпохи связывали идею просвещения с прогрессом человеческого разума и способностью личности к критическому восприятию и творческому преобразованию окружающей действительности на рациональных началах¹. События Французской революции (1789–1799) стали отправной точкой для дискуссий о связи просветительской идеологии с революционным путем преобразования общества, вызвавших интерес к индивидуальному и групповому творческому сознанию просветителей². В XX в. внимание исследователей сфокусировалось на социальной истории Просвещения, на экономических и культурных механизмах, обеспечивавших распространение идей, способных изменять повседневную жизни различных слоев общества³. На рубеже XX и XXI в. Просвещение стало рассматриваться как культурная система, включающая в себя не только процесс производства, но и потребления культуры. Современные исследователи изучают книжную культуру и изменения в практике чтения, обеспечившие творческий процесс усвоения политических идей и этических ценностей, социальные связи и мировоззренческие установки просветителей⁴. Трактовка Просвещения как явления, обладающего значительным внутренним разнообразием, позволяет по-новому взглянуть на русское религиозное просветительство как неотъемлемую часть интеллектуального движения Просвещения, основанного на гуманистическом оптимизме и сознательном отказе от слепого следования традиции. В этой связи представляется актуальным изучение просветительских взглядов и деятельности одного из наиболее ярких и

¹ Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? (1784) // Собр. соч. Т. 6. М., 1966. С. 25–35; Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / *Esquisse d'un tableau historique des progres de l'esprit humain* (1795). Перевод И.А. Шапиро. М., 1936. – 265 с.

² Ферроне В., Рош Д. История и историография Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М., 2003. С. 515–540.

³ Шоню П. Цивилизация Просвещения / Перевод с фр. И. Иткина. Екатеринбург, М., 2008. – 688 с.

⁴ Ферроне В., Рош Д. История и историография Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М., 2003. С. 565–591; Век Просвещения. Вып. 6: Что такое Просвещение? Новые ответы на старый вопрос. М., 2018. – 455 с.

значимых представителей этого направления митр. Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова), чья биография и творческое наследие до сих пор не получили всестороннего освещения в научной литературе.

Объектом исследования является русское религиозное просветительство.

Предметом исследования – просветительские взгляды и деятельность митр. Евгения (Болховитинова).

Хронологические рамки исследования ограничиваются годами жизни митр. Евгения (Евфимия Алексеевича Болховитинова) – 1767–1837.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в изучении мировоззрения митр. Евгения (Болховитинова) как просветителя. Для достижения поставленной цели необходимо разрешить следующие **задачи**:

- во-первых, проследить процесс становления мировоззрения и основных направлений просветительской деятельности Евгения Болховитинова;
- во-вторых, выявить идейно-политические взгляды Болховитинова, а также его этические и эстетические предпочтения;
- в-третьих, охарактеризовать ученую деятельность митр. Евгения в системе научных коммуникаций конца XVIII – первой трети XIX в.

Методологическая основа исследования определяется принципами историзма, системности и объективности. В соответствии с принципом историзма был рассмотрен процесс формирования мировоззрения Евгения Болховитинова в идейной и культурной обстановке русского Просвещения. Реконструкция просветительских взглядов и представлений Болховитинова базировалась на принципе системности. Принцип объективности был положен в основание изучения максимально широкого круга доступных источников и содержащихся в них сведений. Применение историко-биографического метода было направлено на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности и психологического портрета Евгения Болховитинова.

Степень разработанности темы. Основные подходы к освещению личности и деятельности митр. Евгения (Болховитинова) сложились в дореволюционный период и не претерпели существенных изменений по сегодняшний день. Начало изучения творческого наследия митр. Евгения (Болховитинова) было положено его младшими

современниками. Члены Общества истории и древностей российских профессора Московского университета историки И.М. Снегирев и М.П. Погодин, лично знавшие митрополита, занимались собиранием рукописей ученого, готовили к публикации его словари. Стремясь определить его заслуги перед отечественной исторической наукой, они в первую очередь отбирали исторические материалы. В результате этой работы под влиянием Погодина сформировался взгляд на митр. Евгения как на эрудита, собирателя, «статистика истории», в трудах которого нет рассуждений и обобщений⁵.

Подобная трактовка деятельности ученого сохранилась в 1860-е гг., но приобрела обостренное звучание. Известно негативное мнение архиеп. Филарета (Гумилевского), надолго закрепившего за митр. Евгением славу деятеля ушедшего века, не наделенного даром критической мысли⁶. Митр. Евгению ставилась в вину бессистемность изложения большого по объему исторического материала, научная ценность его трудов подвергалась сомнению. Попытки оспорить подобную оценку⁷ не оказали заметного влияния на складывающуюся трактовку личности и деятельности Болховитинова.

В биографическом очерке, вышедшем в 1869 г., историк русской литературы Н.С. Тихонравов одним из первых высказал мнение о Евгении как о представителе духовенства, чьи церковные взгляды были не вполне ортодоксальными. Таким образом, в изучении творческого наследия митр. Евгения наметилась линия на противопоставление светских и церковных интересов ученого, позже получившая продолжение в работах других авторов⁸.

⁵ Погодин не отказался от своей точки зрения и впоследствии. Об этом см.: Письмо И.М. Снегирева М.П. Погодину от 23 февраля 1838 г. // ОР РГБ. Ф. 231/II. К. 30. Д. 59. Л. 31; Письмо П.С. Авсенева С.П. Шевыреву от 9 сентября [1841–1844 гг.] // Там же. К. 1. Д. 20. Л. 3–4; *Погодин М.П.* Из путевых заметок. Вологда // Москвитянин. 1842. № 8. С. 255–256; *Погодин М.П.* Судьбы археологии в России // ЖМНП. 1869. Ч. CXLV. С. 42–43.

⁶ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб., 1861. С. 164–165. Задумывая свой труд как следующую ступень на пути создания истории русской духовной литературы и отталкиваясь от словаря духовных писателей митрополита Евгения, Филарет излишне критически подошел к трудам своего предшественника, и это не укрылось от внимания читателей. Подробнее об этом см.: *Зверев В.П.* Концепция истории отечественной словесности в «Обзоре русской духовной литературы» архиепископа Филарета (Гумилевского). URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37120.php> (дата обращения 30.12. 2016).

⁷ *Аскоценский В.И.* История Киевской духовной академии по преобразовании ее в 1819 году. СПб, 1863. С. 166; *Пономарев С.И.* Материалы для биографии митрополита Евгения // Труды КДА. 1867. № 8. С. 293–353.

⁸ *Тихонравов Н.С.* Киевский митрополит Евгений Болховитинов // Русский вестник. 1869. № 5. С. 5–38.

По итогам публичных лекций, прочитанных о Евгении в Воронеже, Москве и Киеве сотрудником Императорской публичной библиотеки, историком и литератором А.Д. Ивановским, вышел сборник материалов для биографии митрополита⁹. Результатом этих трудов стало накопление сведений, введение в научный оборот основного массива источников и их первоначальное описание, что подготовило почву для появления крупного биографического труда, посвященного ученому-архиерею.

В 1867 г. научное сообщество отмечало столетнюю годовщину со дня рождения митр. Евгения (Болховитинова). Центром юбилейных торжеств стала Академия наук. В ней прошли чтения в день памяти историка. В сборнике, опубликованном по окончании мероприятия, наряду с источниками, публикуемыми впервые, появились статьи филолога-слависта, декана историко-филологического факультета Петербургского университета И.И. Срезневского, филолога Я.К. Грота, историка, палеографа и археографа А.Ф. Бычкова и других членов АН¹⁰. Общей чертой всех публикаций, приуроченных к юбилею, стало особое внимание исследователей к выявлению заслуг митр. Евгения.

В конце XIX – начале XX в. в изучении научного наследия митрополита Евгения настает новый этап, когда совершается попытка рассмотреть его деятельность в контексте развития исторического знания.

Первая научная биография Евгения (Болховитинова) стала результатом кропотливого десятилетнего исследования, проведенного петербургским историком Е.Ф. Шмурло. В магистерской диссертации, опубликованной в виде монографии в 1888 г., Евгений Францевич рассмотрел детство, юность и ранний период творчества Болховитинова. При этом самый плодотворный в научном отношении этап жизни митрополита протяженностью более 30 лет остался за пределами изучения автора. Как следствие, оценки и выводы Шмурло о Евгении как ученом выглядели не очень основательными. Положительная рецензия Бестужева-Рюмина, научного руководителя

⁹ *Ивановский А.Д.* Высокопреосвященный Евгений, митрополит Киевский и Галицкий: Сб. материалов для биографии митрополита Евгения, изданный в память столетнего юбилея его рождения 18 декабря 1767–1867 гг. СПб., 1871. – 201 с.

¹⁰ Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук (СБОРЯС АН). Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868.

магистранта¹¹, содержала высокую оценку научных качеств и писательских дарований ученика и сдержанные высказывания о самой книге¹². Критические отзывы со стороны историков литературы Н.Н. Булича и А.Н. Пыпина¹³ вызвали у Шмурло сомнения в целесообразности продолжения работы. Тем не менее, благодаря обилию собранного в книге материала и его глубокой проработке, монография столичного историка на долгие годы стала главным трудом, посвященным митр. Евгению.

Не оспаривались исследователями намеченные Шмурло подходы к трактовке ученой деятельности митрополита. Евгений Францевич объяснял ее особенности задачами переходного периода в истории исторической науки, связанными с первичным накоплением исторических сведений и их источниковедческой обработкой. В продолжающих это направление работах Н.И. Полетаева, В.С. Иконникова, П.Н. Милюкова уделялось пристальное внимание вкладу ученого-архиерея в развитие источниковедения и специальных исторических дисциплин, его участию в работе Румянцевского кружка¹⁴.

Представление о Евгении как об ученом, совмещавшем исследовательскую работу с церковной деятельностью вынужденно, в силу сложившихся обстоятельств, было закреплено в историографии официальным изданием РИО под председательством великого князя Николая Михайловича. В иллюстрированном справочнике было сказано, что «как всякий архиерей, Евгений совершал богослужения, занимался делами, принимал визиты, давал парадные обеды, объезжал епархию и в подобающих случаях произносил свои логические, но сухие и не отличающиеся литературным изяществом

¹¹ Скорее всего, тема магистерской диссертации Шмурло была предложена его научным руководителем, к тому времени опубликовавшим краткую биографию Евгения. См: *Бестужев-Рюмин К.Н.* Евгений Болховитинов // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1863. Т. 1. Отд. II. С. 17–19.

¹² *Бестужев-Рюмин К.Н.* Митрополит Евгений, как ученый [Рецензия] // Русский вестник. 1888. Т. 198. Сентябрь. С. 311–328.

¹³ *Булич Н.Н.* Разбор сочинения Е. Шмурло: Митрополит Евгений, как ученый. Ранние годы жизни (1767–1804). СПб., 1890. – 37 с.; *Пыпин А. Н.* Митрополит Евгений, как ученый. Ранние годы жизни, 1767–1804. Е. Шмурло. СПб, 1888. [Рецензия] // Вестник Европы. 1888. Октябрь. С. 703–746.

¹⁴ *Полетаев Н.И.* Ученый труд об ученом иерархе русской церкви (критический этюд) // Православный собеседник. 1888. Дек. С. 513–553; *Полетаев Н.И.* Труды митрополита киевского Евгения Болховитинова по истории русской церкви. Казань, 1889. – 592 с.; *Полетаев Н.И.* Разработка русской исторической науки в первой половине XIX столетия. СПб., 1892. – 25 с.; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891–1908. Т. 1. – 1539 с., Т. 2. – 1955 с.; *Милюков П.Н.* Главные течения русской исторической мысли. М., 1897. Т. 1. С. 187.

проповеди. Но все это было для Евгения чем-то побочным, прямо даже мешающим его излюбленной деятельности исключительно научного характера»¹⁵.

В начале XX в. помимо столицы обозначились другие заметные центры изучения научного наследия Евгения Болховитинова. Ими стали его родной город Воронеж и Киев – место его наиболее зрелых трудов и кончины. Силами Воронежской ученой архивной комиссии в феврале 1912 г. были организованы торжества, посвященные выдающемуся соотечественнику¹⁶. В подготовленной к этому событию статье почетный член этой комиссии Шмурло сформулировал значение краеведческих трудов ученого, заложивших основу изучения местной истории как неотъемлемой части единой истории Отечества¹⁷.

В Киеве в 1914 г. вышла в свет монография С.М. Карпова, подводящая итог нескольким десятилетиям изучения административной, научной и церковной деятельности митрополита. В ней на основе комплекса источников из местных архивов а также воспоминаний киевлян, лично знакомых с Евгением, создан образ церковного просветителя, органично совмещавшего научную, административную и пастырскую деятельность¹⁸.

В целом этот период изучения научного наследия митрополита Евгения окончательно сформировал историографическую традицию, которая почти в неизменном виде существует и в настоящее время. В ее рамках Евгений Болховитинов предстает перед нами ученым, внесшим свой вклад в развитие науки благодаря, скорее, своей эрудиции и организаторской деятельности, чем силе научной мысли.

В 1937 г. в Париже вышел труд известного православного богослова прот. Георгия Флоровского, в котором дореволюционная историографическая традиция изучения наследия митрополита Евгения получила свое развитие¹⁹. Если в конце XIX в. биограф митрополита – Евгений Францевич Шмурло – представил своего героя

¹⁵ Митрополит Евгений (Евфимий Болховитинов) // Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т IV. Вып. 3. СПб., 1908. № 71.

¹⁶ Программа торжественного заседания Воронежской ученой архивной комиссии, посвященного памяти митрополита Евгения Болховитинова, 26 февраля [1912 г.] // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6803. Л. 1 об.

¹⁷ Шмурло Е.Ф. Статья о митрополите Евгении // РГАЛИ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 591. Л. 14.

¹⁸ Карпов С.М. Евгений Болховитинов как митрополит Киевский. Киев, 1914. – 273 с.

¹⁹ Советские историографы не проявляли большого интереса к изучению жизни и трудов ученого, лишь изредка упоминая о нем как об авторе словарей, а также в связи с развитием источниковедения и специальных исторических дисциплин. См.: Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1955. Т. I. С. 551, 566, 639; Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Ч. I. Л., 1961. С. 23; Ч. II. Л., 1965. С. 67; Ч. III. Л., 1971. С. 147.

интеллектуалом, во многом сохранявшим ученые традиции прошлого, да еще к тому же лишенным «глубокого религиозного чувства»²⁰, то прот. Георгий Флоровский без учета местных традиций изучения наследия Болховитинова создал парадоксальный образ мирского митрополита. Похожая трактовка личности Евгения Болховитинова представлена в работе В.П. Козлова, созданной в конце советского периода²¹.

В позднесоветский период интерес к деятельности митрополита Евгения сохранялся преимущественно среди историков-краеведов²². Их же силами в 1990-е гг. возобновилось изучение наследия ученого-архиерея. В 1992–1993 гг. в Воронеже, Киеве, Петербурге прошли конференции и научные чтения памяти ученого. С.О. Шмидт подвел итоги этой работы, связав воедино два русла отечественной исторической науки, первое – русло общероссийской истории, которое представлял историограф Н.М. Карамзин, второе – русло местной истории, которое было связано с именем «местнографа» Болховитинова, творчество которого «изначально было олицетворением такого процесса развития науки отечественной истории»²³. Целый ряд публикаций последнего десятилетия XX в. освещал вклад историка в изучение местной истории²⁴. Таким образом, изучение митрополитом Евгением провинциальных древностей приобрело общеисторическое значение.

В конце XX – начале XXI в. круг вопросов, связанных с изучением наследия митрополита Евгения, существенно расширился за счет появления церковно-

²⁰ Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений как ученый... С. 380.

²¹ Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 34.

²² В этой связи интересно появление художественного произведения, посвященного митрополиту Евгению, на его родине в Воронеже: *Кораблинов В.А.* Падре Ефимиус // Воронежские повести. Воронеж, 1984. С. 167–271. Кроме того, о местных историях митрополита Евгения см.: *Лекишвили С.С.* Евгений Болховитинов и вопросы древнегрузинской культуры и истории // Памятники культуры. Новые открытия. Л., 1985. С. 27–38; *Шарадзе Г.С.* Евгений Болховитинов – первый русский руствелолог. Тбилиси, 1978. – 120 с.

²³ Шмидт С.О. Е.А. Болховитинов и становление науки российской истории // Из истории Воронежского края. Вып. 9. Воронеж, 2001. С. 15.

²⁴ *Ананьева Т.Б.* Евгений Болховитинов и изучение киевских древностей в первой половине XIX в. // Очерки истории отечественной археологии. Вып. 2. М., 1998. С. 42–62; *Ананьева Т.Б.* «Читайте для познания Киева...» // Митрополит Євгеній Болховітінєв. Вибрані праці з історії Києва. Київ, 1995. С. 5–34; *Жервє Н.Н.* Митрополит Евгений (Болховитинов) и начало изучения севернорусских древностей // Очерки отечественной археологии. 1998. Вып. 2. С. 27–41; *Жервє Н.Н.* Русский Миллер // Вестник Псковского Вольного Университета. 1994. № 1. С. 104–117; *Жервє Н.Н.* Ученейший сын православной Руси // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии. Т. 1. СПб.; Псков, 1997. С. 233–237; *Сарбей В.Г.* Евфимий Болховитинов на Украине // Воронеж: Историко-краеведческий сборник. Воронеж, 1993. С. 89–100; *Пуцко В.Г.* Митрополит Евгений Болховитинов об Отечественной войне 1812 г. // М.И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 г. Малоярославец, 1995. С. 140–146; Митрополит Евгений (Е.А. Болховитинов) (1767–1837). Жизнь и творчество: Энциклопедический словарь. Воронеж, 1998. – 183 с.

исторических работ наряду с источниковедческими и литературоведческими²⁵. Складываются новые подходы к изучению творческого наследия Евгения Болховитинова.

Сложившаяся историографическая традиция, отводящая Евгению Болховитинову роль «статистика науки», собирателя и библиографа, ставшего по воле обстоятельств митрополитом, не дает возможности составить его цельный образ. Разграничение и противопоставление церковной и светской сфер жизни и деятельности, характерное для более поздних периодов, не может быть применено к среде ученого монашества конца XVIII – первой трети XIX в., к которой принадлежал Евгений. В ней научное служение воспринималось в неразрывной связи с церковным. Понимание утраченной на сегодня интеллектуальной традиции, носителем которой являлся митрополит Евгений, позволяет выявить те мировоззренческие установки, на которых строились его научные и общественные взгляды. Достичь этого можно путем рассмотрения представлений ученого в контексте интеллектуальной и культурной среды, формировавшей их.

²⁵ *Арефьева Н.Н.* Богословские реминисценции в оде Г. Р. Державина «Христос». В связи с дружбой поэта и митрополита Евгения (Болховитинова) // Державинские чтения. Вып. 1: Сб. научных докладов. СПб., 1997. С. 35–52; *Гиппиус А.А.* Загадки Мстиславовой грамоты // *Miscellanea Slavica*: Сб. статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского. М., 2008. С. 109–129; *Кочеткова Н.Д.* Болховитинов–переводчик Луи Кокле // Западный сборник. СПб., 2011. С. 202–210; *Калитин П.В.* Краугольный камень православной исторической науки // Митрополит Евгений (Болховитинов): Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. М., 1995. С. 3–17; *Кузоро К.А.* Изучение истории российским духовенством во второй половине XVIII – начале XIX века // Вестник ТГПУ. 2011. № 11. С. 21–26; *Солнцев Н.И.* Митрополит Евгений (Болховитинов) как историк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия История. 2002. Вып. 1. С. 151–157; *Солнцев Н.И.* Понимание истории в богословской историографической традиции XVIII в. По историческим сочинениям митрополитов Евгения (Болховитинова) и Платона (Левшина) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2004. Вып. 1(3). С. 145–152; *Чиркова Н.Ю., Шляпникова Е.А.* Евгений Болховитинов–ученый и архиерей // Вопросы истории. 2000. № 11–12. С. 128–134; *Страхова Я.А.* Митрополит Амвросий (Подобедов) и митрополит Евгений (Болховитинов): реформа духовных училищ // Митрополит Санкт–Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов). 1742–1818: Материалы научной конференции в Великом Новгороде. 13 сентября 2008 г. М., 2010. С. 118–127; *Рукавицина-Гордзієвська С.В.* Київський митрополит Євгеній (Є. О. Болховітін). Біобібліографія. Бібліотека. Архів. Київ. 2010. – 855 с; *Кочнева Е.В.* К истории создания живописного портрета митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова) из собрания Российской академии // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы теории и истории христианского искусства. 2013. Вып. 3(12). С. 91–115; *Жервэ Н.Н.* Усердный ревнитель просвещения // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб.; Казань, 2014. С. 198–222; *Зедгендзе А.А.* Митрополит Евгений (Болховитинов) и начало исследования Херсонеса Таврического // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. Т. XI. М., 2015. С. 58–68; *Акинъшин А.Н.* У истоков. Об историко-краеведческих трудах Евфимия (в монашестве–Евгения) Алексеевича Болховитинова (1767–1837) // Московский журнал. 2017. № 10 (322). С. 78–87; *Ананьева Т.Б.* «Испытатель отечественной древности»: нотатки з нагоди ювілею митрополита Євгенія (Болховітін) // *Opus Mixtum*. 2017. № 5. С. 10; *Дятлов В.* Внесок митрополита Євгенія (Болховітін) в історіографію святих Києво- Печерської лаври // *Opus Mixtum*. 2017. № 5. С. 27–34.

Такой средой для конца XVIII – первой четверти XIX в. было Просвещение. Просветительский характер трудов Евгения (Болховитинова) был отмечен еще дореволюционными исследователями В.Ф. Певницким, Н.А. Фаворовым, И.И. Малышевским, И.А. Чистовичем²⁶, в работах которых просветительская деятельность Евгения рассматривалась как научная и образовательная. Вопрос о связи его трудов с идеологией эпохи Просвещения не ставился.

В советской историографии русское просветительство стало одним из предметов изучения. В центре внимания историков оказалась социальная сущность просветительской идеологии и ее связь с другими течениями общественно-политической мысли в России. Исследователи советского периода внесли значительный вклад в разграничение понятий «русское Просвещение» и «русское просветительство», предложили различные варианты датировки этих явлений, был опубликован основной корпус источников, изучены биографические данные и взгляды отдельных просветителей²⁷. Наряду с изучением общественно-политической, преимущественно антифеодальной идеологии большинством советских историков некоторые авторы предлагали более широкий взгляд на Просвещение. Б.И. Краснобаев представлял Просвещение как «идеологию, мировоззрение, философские, идеологические, этические, эстетические представления, воплощавшиеся в различных формах научного, художественного и публицистического творчества»²⁸. И.И. Лещиловская предложила «рассматривать “Просвещение” как стадию в процессе формирования культуры нового исторического типа», под которой подразумевалась духовная культура как социальная система, включающая в себя различные формы культурной жизни и освоение обществом духовных ценностей²⁹.

Сосредотачиваясь преимущественно на общественно-политической тематике, советские историки практически не интересовались религиозной стороной русского

²⁶ Певницкий В.Ф. Проповеднические труды покойного митрополита Киевского Евгения // Труды КДА. 1867. № 4. С. 26–34; Фаворов Н.А. Речь, произнесенная на годовом торжественном собрании университета св. Владимира 1867 г., 3-го сентября // Труды КДА. 1867. № 3. С. 254; Малышевский И.И. Деятельность митрополита Евгения в звании председателя конференции Киевской духовной академии // Труды КДА. 1867. № 12. С. 572–573; Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия Духовных училищ. СПб., 1894. – 381 с.

²⁷ Подробнее об этом см.: Моряков В. И. Русское просветительство второй половины XVIII века. М., 1994. С. 8–14.

²⁸ Краснобаев Б.И. История русской культуры второй половины XVII–начала XIX в. М., 1983. С. 175.

²⁹ Лещиловская И.И. Культура Просвещения в Центральной и Юго-Восточной Европе // Вопросы истории. 1985. № 1. С. 74.

просветительства вообще и ролью митрополита Евгения в нем в частности. В современной историографии изучение эпохи Просвещения начинает постепенно меняться в сторону выработки новых подходов к трактовке этого явления. В работах В.И. Морякова, О.А. Цапиной, Ю.Н. Солонина, С.В. Перевезенцева, А.Я. Страховой, А.И. Есюкова рассматриваются различные аспекты русского просветительства как направления, деятелями которого были представители различных сословий российского общества, имевших доступ к образованию³⁰.

Русскому религиозному просветительству посвятила свое исследование Э.К. Виртшафтер. В опубликованном в 2012 г. докладе «Религия и просвещение в екатерининской России: учение митрополита Платона»³¹, основанном на монографии «Religion and Enlightenment in Catherinian Russia: The Teachings of Metropolitan Platon»³² (2013), Виртшафтер утверждала, что церковные интеллектуалы конца XVIII – первой четверти XIX в. оказались способны совершить синтез церковного учения и европейских идей, предлагая обществу православное осмысление идей равенства, нравственного совершенствования, социального прогресса.

Таким образом, в основу представлений о митр. Евгении, сформировавшемся как ученый и просветитель еще в XVIII в. и до конца своих дней развивавшем свою разностороннюю научную и образовательную деятельность в этом русле, положены работы дореволюционных авторов. В советской историографии закрепилось мнение о нем как о светском по своим взглядам и предпочтениям деятеле, ставшем митрополитом в силу сложившихся обстоятельств. В последние годы авторами предпринимаются попытки вписать отдельные направления деятельности ученого в контекст русского

³⁰ Моряков В.И. Русское просветительство... С. 14–18.; Цапина О.А. Православное просвещение-оксюморон или историческая реальность? // Европейское Просвещение цивилизация России. М., 2004. С. 301–313; Солонин Ю.Н. Духовенство в русском Просвещении // Вече: Журнал русской философии и культуры. Вып. 18. 2007. С. 71; Перевезенцев С.В. Российские Вольтеры: просветительство XVIII в. и национальная идея. URL:http://www.portal-slovo.ru/history/35121.php?ELEMENT_ID=35121 (дата обращения 30.12. 2016); Страхова Я.А. Митрополит Амвросий (Подобедов) и митрополит Евгений (Болховитинов): реформа духовных училищ // Митрополит Санкт–Петербургский и Новгородский Амвросий (Подобедов). 1742–1818: Материалы научной конференции в Великом Новгороде. 13 сентября 2008 г. М., 2010. С. 119; Есюков А.И. Русская проповедь XVIII в. как источник знаний о ценностных ориентациях русского человека “духовного чина” // Вестник РУДН. Серия: История России. 2010. № 1. С. 27.

³¹ Виртшафтер Э.К. Религия и просвещение в екатерининской России: учение митрополита Платона // ГИИМ: Доклады по истории XVIII и XIX вв. URL:http://www.perspectivia.net/publikationen/vortraege-moskau/wirtschaftler_religion (дата обращения 25.03. 2017).

³² Wirtshafter E.K. Religion and Enlightenment in Catherinian Russia: The Teachings of Metropolitan Platon. Northern Illinois University Press, 2013. – 193 p.

религиозного просветительства, однако цельная картина пока не сложилась. Исследование мировоззренческих установок митрополита Евгения как одного из представителей ученого монашества, внесшего существенный вклад в развитие как религиозной, так и светской культуры XIX в. позволит создать завершенный образ ученого-архиерея.

Источниковая база исследования сформирована источниками разных видов; основной объем составляют источники личного происхождения: научные труды и переписка митр. Евгения, позволяющие изучить его просветительские взгляды.

Значительная часть исторических сочинений ученого-архиерея была опубликована еще при жизни, впоследствии они неоднократно переиздавались. Отдельные черновые наброски и фрагменты сочинений митр. Евгения остались неизданными, как и часть переписки, рассредоточенной по разным архивным собраниям.

Научные работы митр. Евгения являются основным источником для изучения его исторических и историографических воззрений и представлены разными по жанру произведениями.

Наиболее известными научными сочинениями митр. Евгения являются два словаря: светских и духовных писателей³³. Рукопись словаря впервые вводится в научный оборот в данной работе³⁴. Благодаря широте и информативности обзора, эти историко-литературные сочинения позволяют реконструировать представления ученого об историографической традиции изучения истории, вписанной в развитие российской словесности, которая в свою очередь являлась важнейшим показателем культурного развития общества.

Исторические сочинения создавались на протяжении всей творческой деятельности ученого. Их анализ позволяет выявить особенности исследовательских подходов

³³ [Евгений (Болховитинов), митр.] Новый опыт исторического словаря о российских писателях // Друг просвещения. 1805. Ч. I. С. 35–38; Евгений (Болховитинов), митр. Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821–1822. Ч. 68–76; [Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви. Ч. I–II. СПб, 1818;1827; М.-Сергиев Посад, 1995. – 710 с.; [Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев. М., 1845. Ч. I. – 328 с., Ч. II. – 290 с.

³⁴ Словарь духовных и светских писателей, составленный митрополитом Евгением (Евфимием Болховитиновым) // ОР РГБ. Ф. 310. Д. 1106.

митрополита Евгения и принципы историописания. Большую часть этих работ представляют собой провинциальные истории³⁵.

Описания материальных объектов – памятников древности (Псковского и Киевского Печерских монастырей, Киевского Софийского собора)³⁶ включают в себя сведения о месте расположения, происхождении, развитии и строениях, являющихся частью этих сооружений, а также описание местных святынь, письменных памятников и преданий. Эти источники позволяют рассмотреть взгляды митрополита Евгения на изучение материальной истории.

Краткие исторические сообщения создавались с целью привлечения внимания ученого сообщества к отдельным темам и сюжетам отечественной истории. Одним из них было известие о первом российском посольстве в Японию в 1792 г.³⁷

Целый ряд исторических известий был связан с введением в научный оборот новых сведений или находок, обнаруженных ученым-архиереем³⁸. Эти источники высвечивают в первую очередь организационную сторону ученой деятельности митрополита Евгения.

³⁵ [Евгений (Болховитинов), митр.] Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800; 2011–229 с.; См. также: Воронежская старина. Вып. 11. Воронеж. 1912. Прил. С. 1–156; Воронежский край XVIII века в описании современников. Воронеж, 1992. С. 57–204; [Евгений (Болховитинов), митр.] Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. СПб., 1802. – 100 с.; [Евгений (Болховитинов), митр.] Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808; Новгород, 2009 – 98 с.; [Евгений (Болховитинов), митр.] История Княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Ч. 1–4. Киев, 1831. Ч. 1 – 322 с., Ч. 2 – 144 с., Ч. 3 – 172 с., Ч. 4 – 192 с.; Псков, 2009. – 412 с.; [Евгений (Болховитинов), митр.] Летопись древняго славено-русскаго города Изборска. СПб., 1825. – 62 с.; См. также: Труды и летописи ОИДР, учрежденного при Московском университете. Ч. V. Кн. I. СПб, 1830. С. 131–162; Отечественные записки. 1825. № 61. С. 189–250; [Евгений (Болховитинов), митр.] Об осаде Пскова в 1581 году. Псков, 1881. – 66 с.

³⁶ [Евгений (Болховитинов), митр.] Описание Псково-Печерскаго первокласснаго монастыря. Дерпт, 1821. –60 с.; [Евгений (Болховитинов), митр.] Описание Киево-Софийскаго собора и киевской иерархии с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов константинопольской и киевской софийской церкви и ярославова надгробия. Киев, 1825. – 291 с.; [Евгений (Болховитинов), митр.] Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев, 1847. – 366 с.

³⁷ [Евгений (Болховитинов), митр.] Известие о первом российском посольстве в Японию под начальством поручика Адама Лаксмана. М., 1805. – 30 с. Ранее было опубликовано в журнале «Друг Просвещения» в том же году. См.: [Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев. Т. I. М., 1845. С. 9–10.

³⁸ [Евгений (Болховитинов), митр.] Уставная грамота царя Ивана Васильевича, данная Двинским тиуном и их наместником о доходах и о прочем; Уставная грамота, данная от царя Ивана Васильевича двинянам; Губная грамота, данная от царя Ивана Васильевича белоозерцам, с примечаниями и изъяснениями на все три // Русские достопамятности, издаваемые ОИДР, учрежденным при Императорском Московском Университете. Часть 1. М., 1815. С. 125–165; Евгений (Болховитинов), митр. О древностях, найденных в Киеве // Труды и записки ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. III. Кн. I. М., 1826. С. 152–163; Евгений (Болховитинов), митр. Сведение о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту епископу Новгородскому // Труды и летописи ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. IV. Кн. I. М., 1828. С. 122–129; Письмо от Е. В. Киевскаго митрополита Евгения о найденных в Десятинной церкви серебряных слитках // Труды и летописи ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. V. Кн. I. М.,

Примером публикации источника с прибавлениями стало переиздание митр. Евгением Киевского Синописиса³⁹. Евгений участвовал также в изданиях других авторов, составляя для них предисловия⁴⁰. Эти сочинения имеют уточняющий и обобщающий характер. Они позволяют рассмотреть взгляды ученого по отдельным историческим темам, не получившим полного раскрытия в трудах ученого.

Маргиналии или собственноручные заметки Евгения на полях его книг представляют собой источник, возникший в результате многолетней практики работы ученого с печатным текстом. Некоторые из них имеют характер дневниковых записей и являются источником биографических сведений, другие представляют собой библиографические пометки: о других изданиях книги, об обстоятельствах ее публикации, об авторе и т. д., третьи свидетельствуют о приемах работы митр. Евгения с научной литературой. Таким источником являются записи, оставленные митрополитом Евгением на полях «Опыта исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова, хранящегося в ОР РГБ.⁴¹ Другие маргиналии были выборочно опубликованы⁴².

Переписка митрополита Евгения – это самая объемная группа источников, представленная как опубликованными, так и архивными материалами. Всего проанализировано 1274 письма (из них 184 – неопубликованные) ученого-архиерея и его 54 адресатов, к числу которых принадлежали видные писатели, ученые, церковные и государственные деятели конца XVIII – первой трети XIX в. Впервые вводится в научный оборот 101 документ. Тексты опубликованных писем уточняются путем сопоставления с оригиналами, хранящимися в архиве.

1830. С. 124–125; *Евгений (Болховитинов), митр.* Замечания о черниговской гривне // Труды и летописи ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. IV. М., 1833. С. 121–123.

³⁹ Прибавление к Синописису Киевскому, содержащее современные росписи Великих князей, царей и императоров Всероссийских, польских Великих князей, удельных российских князей, митрополитов Киевских и всея России, малороссийских гетманов, монголо-татарских Великих ханов и удельных крымских киевских воевод и кастелланов бывших под польским правлением // Киевский Синописис или краткое собрание от различных летописцев о начале Славенороссийского народа и первоначальных князех богоспасаемого града Киева. Киев, 1823. С. 1–105.

⁴⁰ [*Евгений (Болховитинов), митр.*] Историческое обозрение российского законоположения. С присовокуплением сведений: I) О старинных московских приказах, существовавших до времен Петра Великого; II) О старинных чинах в России; III) О преждебывших в Малороссии присутственных местах и чинах. СПб., 1826. – 131 с.

⁴¹ Словарь духовных и светских писателей, составленный митрополитом Евгением (Евфимием Болховитиновым) // ОР РГБ. Ф. 310. Д. 1106.

⁴² Собственноручные заметки преосвященного Евгения, митрополита Киевского, на книгах, поступивших по его завещанию в киевскую семинарскую библиотеку // Маяк. 1843. Т. VII. Кн. XIV. Гл. III. С. 95–108; Т. XIII. Кн. XXV. Гл. III. С. 1–18. Неопубликованная часть рукописи хранится в ОР РГБ. Ф. 138. Д. 326. Автографы Евгения на книгах его библиотеки см.: *Рукавицина-Гордієвська Є.В.* Київський митрополит Євгеній (Є.О. Болховітін). Біобібліографія. Бібліотека. Архів. Київ. 2010. С. 179–288.

Личный фонд митр. Евгения находится в РГАДА⁴³ и включает в себя 11 единиц хранения, представляющих часть переписки историка с В.Г. Анастасевичем, А.Н. Олениным, И.М. Снегиревым, В.С. Сопиковым, А.Ф. Воейковым, а также копию письма Йозефа Домбровского на латинском языке⁴⁴. Фонд не отличается полнотой и достаточно хорошо изучен. В нем удалось обнаружить только один неопубликованный документ: письмо от 30 декабря 1813 г. еп. Евгения неустановленному лицу, находящемуся в действующей армии⁴⁵. Этот источник расширяет наши представления о круге интересов ученого-архиерея и его отношении к переживаемым страной событиям. Оставшаяся переписка рассредоточена по разным архивным собраниям Москвы и Санкт-Петербурга (ГА РФ, РГАДА, ОР РГБ, ОПИ ГИМ, РГАЛИ, РГИА, ОР РНБ, ОР ИРЛИ, СПбФ АРАН, НИИ СПб ИИ РАН).

Наибольший интерес представляют собой хранящиеся в архивах письма митрополита Евгения к ученым из окружения Н.П. Румянцева К.Ф. Калайдовичу⁴⁶, Н.И. Лобойко⁴⁷, К.П. Кеппену⁴⁸, А.Н. Оленину⁴⁹, М.П. Погодину⁵⁰, И.М. Снегиреву⁵¹ в которых затрагивались различные вопросы отечественной истории. Переписка велась на русском языке, включала в себя отдельные выражения и целые фрагменты на латыни, французском и греческом языках. Некоторые документы из этой переписки вводятся в научный оборот впервые.

Переписка с другими деятелями Румянцевского кружка изучена лучше. Наиболее ценными можно считать письма друг к другу митрополита Евгения и Н.П. Румянцева⁵², объединенных деятельным интересом к изучению отечественных древностей.

В данной работе привлечен также большой массив переписки членов Румянцевского кружка, опубликованный в разных изданиях⁵³. Следует отметить

⁴³ РГАДА. Ф. 1367 (Фонд митрополита Киевского Евгения (Болховитинова)). Оп. 1.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1367 (Фонд митрополита Киевского Евгения (Болховитинова)). Оп. 1. Д. 1–10.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1367 (Фонд митрополита Киевского Евгения (Болховитинова)). Оп. 1. Д. 11.

⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 328. Д. 366.

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 6; ОР ИРЛИ (Пушкинский дом). Ф. 154. Д. 10; СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 52. Д. 2.

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 84.

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 542. Д. 95, 211.

⁵⁰ ОР РГБ Ф 231/II. К. 52. Д. 27; К. 46 Д. 21.

⁵¹ ОР ИРЛИ (Пушкинский дом) Ф. 361. Д. 11.

⁵² Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно). Вып. 1–3. Воронеж, 1868. – 125 с.

⁵³ Письма митрополита Киевского Евгения Болховитинова к В.Г. Анастасевичу // Русский архив. 1889. Вып. 5–7. С. 21–84; 161–236; 321–379; Письма митрополита Евгения к В.Г. Анастасевичу из Калуги и Пскова (1813–1818) //

большую информационную насыщенность переписки членов румянцевского кружка, участие в деятельности которого было очень плодотворным для ученого-архиерея.

Представляет интерес также научная переписка Евгения с учеными, не входившими в Румянцевский кружок: историографом Н.М. Карамзиным, университетскими профессорами В.М. Перевошиковым, Г.Н. Городчаниновым, молодым историком Н.Н. Мурзакевичем и другими⁵⁴. Она наиболее важна для изучения научных взглядов митрополита Евгения, так как отражает не только его устоявшиеся мнения и оценки, касающиеся исторических проблем, но и процесс их формирования.

Ранний период творчества ученого представлен в его письмах к воронежским и московским друзьям С.И. Селивановскому, Г.А. Петрову, В.И. Македонцу, А.С. Страхову⁵⁵. Эти документы дают возможность прояснить жизненные установки ученого в молодые годы, основные черты его личностного склада, определившие его устремленность к научной деятельности.

Для лучшего понимания культурной среды небезынтересно обращение к эпистолярному общению еп. Евгения с литераторами Д.И. Хвостовым и Г.Р. Державиным⁵⁶. Оно вмещает в себя сведения об эстетических и этических предпочтениях, которыми руководствовался историк. Взаимообогащающая дружба

Древняя и Новая Россия. 1880. Т. 18. № 10. С. 336–364; № 12. С. 611–640; 1881. № 2. С. 288–314; ОР РГБ. Ф. 8. К. 1. Д. 38; Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского // СБОРЯС АН. Т. 5. Вып. 2. СПб., 1863. – 504 с.; Письма митрополита Киевского Евгения к протоиерею И.И. Григоровичу // Чтения в ОИДР. 1864. № 2. С. 84–92; Переписка Евгения с А.И. Ермолаевым // СБОРЯС АН. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 238–246; Переписка митрополита Евгения с К.Ф. Калайдовичем // СБОРЯС АН. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 94–95; Переписка митрополита Евгения с П.И. Кеппеном // ЖМНП. 1867. № 12. С. 727–728; Переписка митрополита Евгения с А.Н. Олениным // СБОРЯС АН. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 34–35; Переписка митрополита Евгения с И.М. Снегиревым // Чтения ОИДР. 1892. Кн. 2. Ч. IV. С. 1–9; Письма митрополита Евгения к И.М. Снегиреву // Старина Русской земли. Исследования и статьи И. Снегирева. СПб., 1871. С. 107–136; Письмо П.М. Строеву от митрополита Евгения и ответ на него // Чтения ОИДР. 1892. Кн. 2. Ч. IV. С. 4–5.

⁵⁴ Из писем митрополита Евгения Болховитинова в Дерпт к профессору В.М. Перевошикову // Русский архив. 1890. Вып. 12. С. 425–448; Письма преосвященного митрополита Киевского Евгения к профессору Г.Н. Городчанинову // ЖМНП. 1857. Ч. XCIV. Отд. VII. С. 1–23; Извлечения из писем пр. Евгения к Г.Н. Городчанинову // СБОРЯС АН. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 47–56; Переписка митрополита Евгения (Болховитинова) с А.Ф. Воейковым, П.М. Строевым, И.М. Снегиревым, П.М. Бекетовым // Чтения в ИОИДР при Московском Университете. Кн. 2. Ч. IV. М., 1892. С. 1–9; Письма митрополита Евгения Н.М. Карамзину // Библиограф. 1889. № 4–5. С. 108–110; Письма митрополита Евгения к Н.Н. Мурзакевичу // Киевские епархиальные ведомости. 1868. № 10. С. 377–392.

⁵⁵ Письма Е.А. Болховитинова к С.И. Селивановскому // Библиографические записки. 1859. № 3. С. 65–79; Письмо Евгения Болховитинова к Г.А. Петрову // Русский архив. 1873. Вып. 1. С. 388–392; Выдержки из дружеских писем Евгения (впоследствии митрополита Киевского) к воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 769–870; Письма митрополита Евгения (Болховитинова) к воронежскому купцу А.С. Страхову. С предисл. и примеч. Е.И. Соколова // Русское обозрение. 1897. Кн. 4. С. 737–774.

⁵⁶ Переписка Евгения с Державиным. Чтение Я.К. Грота. С приложением писем преосвященного к графу Хвостову и К.К. Гирсу. СПб., 1868. – 216 с.; Письмо митрополита Евгения (Болховитинова) [Д.И. Хвостову] // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 837.

Державина и Евгения, отраженная в переписке, принесла плоды в творческой деятельности их обоих.

Мемуарные источники представлены воспоминаниями современников о Евгении Болховитинове. Воспоминания о митр. Евгении содержат свидетельства о личных встречах с ученым и церковным иерархом в последние десятилетия его жизни. Это мемуары И.Н. Лобойко, Н.Н. Мурзакевича, М.Я. Диева, М. Д. Бутурлина, П. Иванова, Н.И. Соколова, П. Марковского⁵⁷. Несмотря на целый ряд неточностей, обусловленных особенностями субъективного восприятия авторами описываемых событий, они являются источником биографических сведений и данных о государственной, научной и административной деятельности митр. Евгения.

В последние годы жизни митр. Евгений составил автобиографию и духовное завещание. Отбор биографических сведений для послужного списка и описание имущества в завещании свидетельствуют о том, что Евгений тщательно обдумывал черты официального портрета государственного и церковного деятеля, представителя ученого монашества, которые он стремился запечатлеть⁵⁸.

Церковные проповеди и поучения митр. Евгения, впервые рассмотренные как исторический источник для изучения его просветительских взглядов, представлены как опубликованными, так и архивными материалами, впервые вводимыми в научный оборот⁵⁹.

⁵⁷ Лобойко И.Н. Мои воспоминания. Мои записки. М., 2013. С. 85–87, 159–161; Записки Н.Н. Мурзакевича // Русская старина. 1887. Т. 53. С. 661–663; «Благодетели мои и моего рода». Воспоминания священника-археолога М.Я. Диева с предисловием А.А. Титова // Русский архив. 1891. № 5. С. 78–79; Записки графа М.Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. № 8. С. 592–596; Митрополит Серафим на Сенатской площади 14-го декабря 1825 г. // Исторический вестник. Т. ХСІХ. СПб., 1905. С. 166–172; Воспоминания и автобиография одесского протоиерея Николая Ивановича Соколова // Киевская старина. 1906. Т. 94. Кн. 2. Октябрь. С. 160–161; 182; Марковский П. С. Из воспоминаний о митрополите Евгении // Киевския епархиальныя ведомости. 1794. № 10. 272–280.

⁵⁸ [Евгений (Болховитинов), митр.]. Биография Евгения митрополита Киевскаго 1835 г. // [Евгений (Болховитинов), митр.]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. I. М., 1845. С. 1–20; Дело о кончине митр. Евгения (Болховитинова) // РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18030. Л. 6–7.

⁵⁹ НИИ СПб ИИ РАН. Ф. 238. Коллекция Н.П. Лихачева. Оп. 2. Д. 136/1. Л. 1–29 об.; [Болховитинов Евфимий, свяц.] Слово на погребение Ея Превосходительства Генерал-Поручицы Наталии Димитриевны Чертковой, скончавшейся мая 21 дня 1790 года в Воронеже // Зверев Ст[ефан], свяц. Надгробное слово префекта Евфимия Болховитинова. Сергиев-Посад, 1896. – 159 с.; [Болховитинов Евфимий, свяц.] Слово надгробное преосвященному Иннокентию епископу Воронежскому, преставльшемуся в Бозе 1794 года апреля 15 дня то есть: в субботу светлыя недели, говоренное по совершении божественныя литургии при начале погребательнаго молитвословия в Воронежском Благовещенском соборе, того же апреля 19 числа, с присовокуплением к тому Речи и Разговора стихами, говоренных также над гробом пред последним целованием тела; и с приложением Краткаго летописца преосвященных воронежских от основания епископскаго престола в Воронеже до нынешняго времени. Воронеж, 1799. – 50 с.; [Болховитинов Евфимий, прот.] Речь в похвалу ея императорскаго величества Екатерины II самодержицы всероссийской при случае торжества о бракосочетании его императорскаго высочества благовернаго государя и великаго князя Константина Павловича с ея императорским

Помимо источников личного происхождения были привлечены также делопроизводственные источники. Это «Записки заседаний Академии наук»⁶⁰, «Дело о кончине митрополита Евгения»⁶¹, дающие сведения о личности и научной деятельности Евгения, а также дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии⁶², позволяющие изучать участие Болховитинова в государственных делах.

В работе также были использованы различные словари, журнальные публикации и другие источники, позволяющие расширить представление об интеллектуальном и культурном контексте той эпохи⁶³.

высочеством благоверною государынею великою княжною Анною Феодоровною, говоренная февраля 9 дня 1796 года. М., 1796. – 9 с.; Речь Святейшему Синоду, говоренная архимандритом Евгением при наречении его Старорусским епископом. СПб., 1804. – 2 с.; Собрание поучительных слов, в разные времена и в разных епархиях проповеданных, святейшаго правительствующаго Синода и Комиссии духовных училищ членом Евгением митрополитом Киевским и Галицким, Киево-Печерской лавры Священно-архимандритом и разных орденов кавалером. Киев, 1834. Ч. I. – 440 с.; Ч. II. – 447 с.; Ч. III. – 490 с.; Ч. IV. – 323 с.

⁶⁰ Записки заседаний Академии наук // СПбФ АРАН. Ф. 8. Оп. 1, 2. Д. 12, 17–18, 30.

⁶¹ Дело о кончине митр. Евгения (Болховитинова) // РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18030.

⁶² Следственное дело В.И. Штейнгеля // Восстание декабристов. Документы. Т. 14. Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М., 1976. С. 166; Дело об обысках в Москве Селивановского Семена, владельца типографии, и мещанина Котельникова Петра // ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 265. Ч. 1. Л. 8. Протоколы заседаний Верховного уголовного суда // Восстание декабристов. Документы. Т. 14. Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М., 1980. С. 75–82, 93–95, 142–250.

⁶³ [Карамзин Н.М.] Великий муж русской грамматики // Вестник Европы. № 7. 1803. С. 200–212; [Ноннот К.Ф.] Вольтеровы заблуждения, обнаруженные аббатом Ноннотом. Переведена с французского оригинала последнего шестого издания семинарии студентами богословии [Под редакцией Е.А. Болховитинова]. М., 1793. Ч. 1. – 379 с. Ч. 2. – 375 с.; [Полевой Н.А.] Современная русская библиография. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийской церкви // Московский телеграф. 1828. № 3. С. 413–415; Анастасевич В.Г. Любопытное известие о золотой гривне, найденной в Чернигове // Отечественные записки. № 20. 1821. С. 425–442; Бантыш-Каменский Д.Н. Евгений Болховитинов // Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. II. СПб., 1847. С. 1–10; Барсов Е.В. Переписка государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными // Чтения ОИДР. 1882. Кн. 1. Январь – март. С. 1–334; Берлинский М.Ф. Объяснение изображений на медали, найденной подле Чернигова в 1821 г. // Труды Вольного общества любителей российской словесности. 1822. № 1. Ч. XII; Варвинский Г.О. надписи на Черниговской гривне // Труды и записки ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. III. М., 1826. С. 126–130; Державин Г.Р. На восшествие на престол императора Александра // Сочинения Державина с объяснениями и примечаниями Я. Грота. Т. 2. СПб., 1865. С. 355–362; Державин Г.Р. Стихотворения. Л., 1957; Казадаев А.В. Историческое похвальное слово Дмитрию Донскому. СПб, 1827; Калайдович К.Ф. О древних русских медалях // Северный архив. 1823. № 3. С. 240–242; Каченовский М.Т. Разыскание по поводу старинной золотой медали, недавно открытой // Вестник Европы. 1822. № 4. С. 285–289; № 5. С. 45–51, 118–128; № 6. С. 181–195; № 15. С. 339–340, 345; Михайловский-Данилевский А.М. Записки 1814 и 1815 годов. СПб., 1832. – 370 с.; Нечаев С.Д. Замечание о старинном медном образе // Труды и записки ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. III. М., 1826. С. 131–137; Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. – 264 с.; 105; Платон (Левшин), митр. Краткая российская церковная история. Т. 1–2. М., 1805. Т. 1. – 388 с., Т. 2. – 352 с.; Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831. – 408 с.; Санглен Я.И. О медали Черниговской // Труды и записки ОИДР, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. III. М., 1826. С. 110–125; Снегирев И.М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. М., 1890. – 136 с.; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. I. С. III; Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 4. СПб., 1784. – 595 с.; [Schlözer A.L.] Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund Sprache: verglichen, von Schreib Fehlern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt, von August Ludwig von Schlözer, Hofrath und Professor der Stats Wissenschaften in Göttingen, des Kaiser[lichen] Russischen Ordens des heil[igen] Wladimirs 4ter Klasse Ritter. 1–2. Göttingen, 1802. – 459 p.

Таким образом, представленный подбор источников позволяет охватить все направления исследования, заданные в настоящей работе, и достичь назначенной цели.

Научная новизна исследования состоит в создании первой полной биографии Евгения Болховитинова в контексте современных ему просветительских идей и практик. На основе широкого круга источников, в том числе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, были освещены основные направления просветительской деятельности Евгения, исследован полный комплекс церковных проповедей митр. Евгения, реконструированы его историческая и историографическая концепции. Проведенное исследование позволяет расширить представления о русском религиозном просветительстве как умеренном направлении широкого идейного течения Эпохи Просвещения.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью привлечения материалов данной диссертации для дальнейшего изучения истории русской науки и культуры конца XVIII – первой трети XIX в.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов и учебных программ по истории образования, науки, культуры Российской империи конца XVIII – первой трети XIX в.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 6 научных статьях общим объемом 5,3 п.л., в том числе в 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, источников, научной литературы и трех приложений.

Положения, выносимые на защиту

1. Соединенное со светским духовное образование, полученное Евфимием Алексеевичем Болховитиновым, сформировало культурную модель поведения просвещенного человека, совмещающего пастырские обязанности с занятиями наукой,

литературным сочинительством, культурным досугом, интеллектуальным дружеским общением. Выбор монашеского пути, совершившийся под воздействием внешних обстоятельств, стал поворотным пунктом в жизни Евгения, определившим его вхождение в узкий круг церковных интеллектуалов, которым государство вменяло в обязанность занятие писательским трудом, преподавание в духовных школах и проповедничество. Положение ученого монаха, проживавшего в столице, способствовало выработке мировоззренческих позиций, в которых просветительские идеи соединялись с христианскими ценностями. Аскетический идеал, к которому стремился Евгений, выражался для него в служении науке, в котором он мог максимально полно реализовать свое предназначение и содействовать нравственному совершенствованию общества.

2. Положение церковного иерарха давало Евгению материальные средства и определенную свободу в реализации своих просветительских взглядов в научной, административной и образовательной сферах, но накладывало ограничения, обязывая участвовать в высшем церковном управлении и государственных делах, от чего он стремился уклоняться. Мировоззрение Евгения Болховитинова как просветителя и ученого монаха определялось его представлениями о прогрессе, общественном благе, свободе личности и социальном равенстве, переосмысленными в русле православной традиции и ставшими фундаментом его активной научной, образовательной и проповеднической деятельности.

3. Митр. Евгений как церковный проповедник способствовал распространению идей и культурных моделей Просвещения. Применяя соответствующую своему времени рациональную систему доказательств, Болховитинов наполнял социальные и политические идеи Просвещения христианским смыслом, предлагая взыскательному слушателю их интеллектуально и культурно приемлемую нравственную интерпретацию. Просветительские взгляды Болховитинова о религиозно-нравственном воспитании, которое должно было осуществляться во взаимодействии семьи и общества, распространялись им в церковных проповедях и реализовывались на практике в многолетнем преподавании и воспитании юношества в духовных школах Воронежа, Петербурга, Новгорода, Вологды, Калуги, Пскова и Киева. Административная деятельность Евгения была направлена на формирование «учительного священства»,

способного обеспечить религиозно-нравственное воспитание своей паствы. Он заботился об уровне образования, моральном облике духовенства своей епархии, о его материальном обеспечении, создавая условия для проповеднической и писательской деятельности священства.

4. Исторические изыскания Болховитинова имели ярко выраженную просветительскую направленность. Концепция российской истории Евгения Болховитинова обусловлена его идеями о культурном развитии как показателе общественного прогресса и факторах, его обеспечивающих. Участие Евгения в деятельности различных по своему составу и формам организации кружков и научных сообществ, позволяло реализовать характерную для просветителя потребность в интеллектуальном и культурном общении. Наиболее продуктивным для Евгения было взаимодействие, основанное на личных связях, оставляющее необходимую для него свободу выбора интенсивности контактов, что позволяло ему сохранять достаточное время для самостоятельных полевых исследований и уединенной кабинетной работы.

5. Деятельность митр. Евгения как религиозного просветителя была направлена на общество в целом без разделения на светскую и церковную сферу. Благодаря навыкам светского общения, открытости к новым идеям и неподдельному интересу к различным научным достижениям, книжным новинкам и общественным явлениям, а также личной эрудиции и исследовательской активности, он осуществлял культурное взаимодействие между светскими и церковными интеллектуалами, предотвращая дальнейшее их расхождение и отчуждение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** осуществляется постановка цели и задач исследования, обосновывается проблематика работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется источниковая база и научная литература по теме исследования.

Глава 1 – **«Митрополит Евгений (Болховитинов) и традиция ученого монашества конца XVIII – первой трети XIX в.»** – представляет собой научную биографию митр. Евгения. В ней рассматривается процесс формирования просветительского мировоззрения и основных направлений просветительской

деятельности Евгения Болховитинова. Делается вывод о том, насколько образ жизни и задачи церковного служения митр. Евгения как представителя ученого монашества сочетались с просветительскими взглядами и устремлениями ученого.

В первом параграфе – **«Начало церковного служения»** – рассмотрены биографические сведения о происхождении, воспитании, образовании и начале самостоятельной преподавательской и научной деятельности Евфимия Алексеевича Болховитинова. Сделан вывод о том, что воспринятые в процессе образования просветительские идеи воплощались в образе жизни и характере деятельности Болховитинова.

Второй параграф – **«Ученый монах в столице»** – посвящен изучению петербургского периода жизни Евгения (Болховитинова) от принятия монашества до поставления в епископы. Делается вывод о совместимости особого церковного статуса ученого монаха с научной и просветительской деятельностью Болховитинова, о соотношении светского и церковного в круге интересов и общения ученого монаха в столице.

В третьем параграфе – **«Просветитель в провинции: епископское служение Евгения»** – характеризуются основные направления просветительской деятельности Евгения как епископа и митрополита. Делается вывод о преимуществах, дающихся положением церковного иерарха, и сопряженных с ним препятствиях для просветительской деятельности Болховитинова.

Глава 2 – **«Митрополит Евгений и идеология европейского Просвещения на русской почве»** – посвящена изучению особенностей восприятия митр. Евгением общественно-политических, эстетических и этических идей европейского Просвещения. Делается вывод о том, что Болховитинов стремился осмыслить идеи Просвещения сквозь призму христианского мировоззрения, в результате чего наиболее радикальные из них трансформировались в нравственные категории и теряли свой разрушительный потенциал.

В первом параграфе – **«Общественно-политические взгляды: просвещение без потрясений»** – анализируются произведения Болховитинова и высказывания из частной переписки, характеризующие его отношения к устройству современного ему общества,

организации власти, законодательству, крепостному праву, масонству и мистицизму. Делается вывод об умеренном характере его общественно-политических взглядов.

Во втором параграфе – **«Эстетические предпочтения и литературные связи Евгения (Болховитинова)»** – рассматриваются взаимоотношения Евгения с литераторами Державиным и Хвостовым и его эстетические взгляды. Делается вывод о роли литературного труда в деятельности Евгения как просветителя.

В третьем параграфе – **«Между прогрессом и традицией. Рецепция идей Просвещения и их трансформация в нравственные категории»** – производится классификация по тематическому признаку и анализ всей совокупности известных проповедей и церковных поучений митр. Евгения, выявляются реализованные в них просветительские идеи и концепты. Делается вывод о том, что Евгений, как представитель умеренного просветительства, своей проповеднической деятельностью способствовал распространению идей и культурных моделей Просвещения, обладавших способностью изменять общественную жизнь, не подрывая ее основ.

Глава 3 – **«Ученая деятельность Евгения (Болховитинова)»** – посвящена характеристике Болховитинова как ученого. Делается вывод о просветительской направленности исследовательской и организаторской деятельности Евгения.

В первом параграфе – **«Представления о науке»** – рассмотрены представления Евгения о характере научного познания, о задачах истории как науки, о роли историка в процессе познания, об историческом процессе. Делается вывод о том, что Болховитинов воспринимал прогресс науки как залог общественного прогресса, что определило его взгляд на историю.

Во втором параграфе – **«История России в просветительской деятельности Евгения (Болховитинова)»** – анализируются историографические воззрения Евгения, получившие реализацию в его словарях, а также историческая концепция, воплощенная в его трудах по местной истории. Делается вывод о просветительской направленности исторических сочинений Болховитинова.

В третьем параграфе – **«Евгений (Болховитинов) в системе научных коммуникаций первой трети XIX в.»** – характеризуется работа Евгения в составе Российской академии, ОИДР, Румянцевского кружка. Делается вывод о том, что наиболее плодотворной стала его деятельность в Румянцевском кружке – неформальном

сообществе, построенном на личных связях. Убежденность в совмещении личной активности и коллективного взаимодействия в решении научных задач определяла характер ученой деятельности Болховитинова.

В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с определенными в начале задачами, формулируются общие выводы.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих **публикациях автора:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология

1. *Клочкова, М.Ю.* Митрополит Евгений (Болховитинов) – ученый и просветитель. История изучения научного наследия / М.Ю. Клочкова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – Вып. 2 (77). – С. 78–93. (1,2 п.л.). Импакт-фактор – 0,316.
2. Дружеская переписка эпохи Просвещения: из истории публикации писем митрополита Евгения (Болховитинова) к его воронежскому приятелю В. И. Македонцу / Вступ. ст., публ., коммент., приложения М.Ю. Клочковой // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2018. – Вып. 80. – С. 135–150. (1,04 п.л.). Импакт-фактор – 0,316.
3. *Клочкова, М.Ю.* Митрополит Евгений (Болховитинов) и начало изучения Черниговской гривны / М.Ю. Клочкова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2018. – Вып. 83. – С. 68–82. (1,15 п.л.). Импакт-фактор – 0,316.
4. *Клочкова, М.Ю.* Церковные проповеди митр. Евгения (Болховитинова) как исторический источник / М.Ю. Клочкова // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 4. – С. 82–95 (1 п.л.). Импакт-фактор – 0,185.
5. *Клочкова, М.Ю.* Концепция воспитания юношества в церковных проповедях митрополита Евгения (Болховитинова) / М.Ю. Клочкова // Человеческий капитал. – 2019. – № 9 (129) – С. 22–28 (0, 67 п.л.). Импакт-фактор – нет.

Другие публикации по теме диссертации:

1. Шмурло Е.Ф. Памяти митрополита Евгения // Публикация, вступительная статья и комментарии М.Ю. Клочковой // Из истории воронежского края: Сб. статей. Вып. 25 / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2018. – С. 206–215.